

Гр. А. М. Иванова

СТР
281

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ

ВЪ ОДЕССѢ,

ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВСЕЛЕНСКАГО И КОН-
СТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА

ГРИГОРІЯ У

ИЗЪ ОДЕССЫ ВЪ ГРЕЦІЮ,

съ описаніемъ обстоятельствъ, предшествующихъ этому
событію, и съ присовокупленіемъ рѣчей, сказанныхъ надъ
гробомъ святителя.

А. М. ИВАНОВА.

ОДЕССА,

типографія Ульриха и Шульце.

1871.

СТРОГАНОВ

281

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ

ВЪ ОДЕССѢ,

ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВСЕЛЕНСКАГО И КОН-
СТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА

ГРИГОРІЯ У

ИЗЪ ОДЕССЫ ВЪ ГРЕЦІЮ,

съ описаніемъ обстоятельствъ, предшествующихъ этому
событію, и съ присовокупленіемъ рѣчей, сказанныхъ надъ
гробомъ святителя.

А. М. ИВАНОВА.

ОДЕССА,
типографія Ульриха и Шульце.

1871.

7
14
30

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕРКІВА

Дозволено цензурою. Одесса, 23-го апрѣля 1871 года.

Сирог
281

Многимъ изъ духовныхъ пастырей удавалось снискивать такую любовь своихъ согражданъ всѣхъ сословій, какую, по справедливости, пользовался патриархъ Григорій V. Случай подавшій намъ поводъ къ изданію этой брошюры — перенесеніе мощей святителя въ его отечество, служить нагляднымъ тому доказательствомъ.

Григорій, по общему выбору православнаго духовенства, принялъ патриаршій санъ въ 1798 году, въ трудную годину, когда турецкія притесненія его единовѣрцевъ начали совершенно выходить изъ границъ. Самъ патриархъ, не смотря на свою кротость и чисто-христіанское смиреніе, не могъ избѣжать ихъ: за свою ревность по Христу, и заступничество передъ Портою за братьевъ-

три раза онъ, по распоряженію турецкаго правительства, лишался своего сана и ссылался на Аѳонъ; но каждый разъ возвращался со славою, для исполненія Богомъ назначеннаго ему дѣла. Все служеніе этого истиннаго пастыря было подвижничествомъ за православіе, до готовности каждую минуту положить душу «за овцы своя».

Усилившіяся преслѣдованія христіанъ при Махмудѣ, преемникѣ Селима, вынудили многихъ изъ нихъ взяться за оружіе. Въ 1820 г. возстаніе вспыхнуло въ Молдавіи, а въ слѣдующемъ 1821 г. разлилось и по Греціи, бывшей подъ турецкимъ игомъ. Народъ уповая на милость Божию, храбро шелъ противъ притеснителей; въ Пелопонесѣ начали формироваться отряды волонтеровъ. Въ Константинополь, по этому случаю, начались казни и пытки христіанъ. Особенно сдѣлались они невыносимыми со второй недѣли Великаго Поста 1821 г. Патриарха Григорія обманомъ вынудили дать адресъ Константинопольскихъ христіанъ, и имъ руководились при совершеніи насилій. Мно-

гіе греки спасались только бѣгствомъ — и находили надежный пріютъ въ Одессѣ.

«И праздникъ превратится въ плачь» *) — говорилъ святитель, принимая извѣстія о казняхъ, совершающихся надъ его единовѣрцами. Эти слова были пророческими и въ устахъ его: и праздникъ превратился въ плачь. Григорій будто предчувствовалъ, что и его не минетъ мученическая чаша: въ Лазареву Субботу, за обѣдомъ, онъ сказалъ присутствующимъ: «Сегодня мы ѣдимъ рыбу, а скоро насъ пожретъ рыба» — слова, буквально исполнившіяся надъ многими изъ близкихъ ему.

10-го апрѣля, въ первый день Пасхи, совершено патриархомъ Григоріемъ послѣднее служеніе Богу, вмѣстѣ съ десятью архіереями. Дальше обыкновеннаго продолжалась проскомидія, на которой святитель поминалъ погибшихъ друзей и единовѣрцевъ; нѣсколько разъ онъ, при этомъ, прослезился, и умилялъ всѣхъ необыкновенною торжественностію и благоговѣніемъ.

*) Прор. Амоса 8, 10.

По окончаніи божественной литургіи, едва патріархъ успѣлъ выйти изъ церкви, какъ былъ окруженъ отрядомъ турецкихъ солдатъ и отведенъ въ темницу. Здѣсь его подвергнули мучительной пыткѣ; но, кромѣ словъ молитвы за родной народъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ, варварамъ не удалось ничего исторгнуть изъ устъ его. Святителя повели на казнь. Изможденный страданіями пытки и трехъ-дневнымъ постомъ, онъ едва могъ передвигать ноги, спотыкался, падалъ не разъ, а враги пинками подгоняли его. Корона съ головы страдальца свалилась, какъ-бы предзнаменуя, что для него готовился мученическій вѣнецъ.

Долго длилась варварская церемонія, сопровождаемая всякими поруганіями, пока, около полудня, совершилась самая казнь: патріарха Григорія въ полномъ облаченіи, повѣсили на воротахъ патріаршаго двора, и трупъ его оставили въ этомъ положеніи на три дня, въ примѣръ другимъ. Надъ головою его прибили надпись:

«измѣнникъ и мятежникъ». Въ тотъ же день казнены были три митрополита: ефесскій, никомедійскій и анхельскій.

По прошествіи трехъ дней, трупъ первомученика снятъ былъ съ висѣлицы и отданъ на поруганіе черни, съ словами: «Возмите этаго пса, и бросьте его въ пучины морскія». И на ту самую веревку, на которой святитель повѣшенъ былъ, навязавши камень, трупъ бросили въ море.

Но волею Промысла, ночью 16-го апрѣля, освобожденное отъ камня, тѣло всплыло на поверхность и принесено было волнами къ единственному христіанскому судну грека Славоса, стоявшему въ константинопольской гавани, подъ русскимъ флагомъ. Въ ту же ночь поднялись паруса и, послѣ двадцати-четырехъ-дневнаго бурнаго плаванія, судно благополучно прибыло въ Одессу.

Графъ Ланжеронъ, тогдашній начальникъ края, убѣдившись чрезъ константинопольскихъ изгнанниковъ грековъ, въ отсутствіи подлога, донесъ о слу-

чившемся Императору АЛЕКСАНДРУ Благословенному, и вотъ — въ карантинѣ уединенная храмина заблистала огнемъ погребальныхъ свѣчей, и у возглавія семидесятилѣтняго мученика услышалось молитвословіе и чтеніе словесъ Воскресителя мертвыхъ. Государь Императоръ отправилъ въ Одессу богатая ризы, а святѣйшій Синодъ возложилъ торжественное погребеніе патріарха на Димитрія, архіепископа кишневскаго и хотинскаго. Торжественное погребальное шествіе, въ сопровожденіе престарѣлаго митрополита Дристры Кирилла, митрополитовъ іеропольскаго и сербскаго, архіепископа Димитрія и огромнаго числа духовенства, 17-го іюня направилось изъ карантина въ соборъ. По угламъ катафалка стояли четыре діакона съ кадилницами; шесть іереевъ держали бархатный балдахинъ; впереди клирики несли зажженные свѣчи, серебряный крестъ, хоругви и облаченіе іерарха; воздухъ оглашался пѣніемъ погребальныхъ ирмосовъ; за гробомъ слѣдовали высшіе сановники Одессы. Три дня нахо-

дились нетлѣнные останки патріарха въ соборѣ, и каждый могъ поклоняться имъ. 19-го іюня изъ собора послѣдовало такое же торжественное шествіе въ Свято-Троицкую греческую церковь, гдѣ въ склепѣ и погребено было тѣло священномученика. Нагробное слово произнесъ пресвитеръ Константинъ Икономось; онъ же сочинилъ двѣ надгробныя надписи, вырѣзанныя золотыми буквами на греческомъ языкѣ. Вотъ онѣ:

Всюду въ Элладѣ памятникъ твой,
Мѣсто покоя твоего всюду, Григорій святитель,
Гдѣ только высятся храмъ.
Въ недрахъ земли скрыла Одесса подвижника тѣло,
Отъ Царяграда принявъ чудо грядущимъ вѣгамъ:
Ибо мертвецъ переплылъ, какъ живой, пучины морскія —
Образъ, возникшей изъ безднъ, скорбной отчизны своей

Другая надпись;

Григорій, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новаго Рима и вселенскій патріархъ, родомъ Пелопонисецъ, изъ Димицаны, пострадалъ за братію и отечество на патріаршемъ своемъ престолѣ, въ лѣто отъ рожденія семидесятое, апрѣля 10, въ первый день Пасхи. Останки же освященные его, изъ глубины морской чудесною силою извлеченные, въ Одессѣ отпѣты и со славою положены въ гробъ, царственнымъ иждивеніемъ Благочестивѣйшаго Императора всея Россіи Александра Павловича I, въ лѣто 1821 іюня, въ 19 день.

Въ то же время, когда происходило все описанное здѣсь, на Пелопонесѣ, родинѣ патриарха, возстаніе усиливалось. Смерть святителя была какъ-бы искупительною жертвою за эллинскій народъ и вмѣстѣ сигналомъ для борьбы за свободу. Всѣ греки поднялись, какъ одинъ человекъ и, соединенными силами, съ честью возвратили свою независимость и сбросили позорное иго. 26-е апрѣля—день, празднуемый греками, въ память возобновленія греческаго королевства.

Съ 1821-го года и по 1871-й, протекло 50 лѣтъ—и вотъ, для торжественнаго юбилея, пожелали греки возвратить въ нѣдра отчизны прахъ, погибшаго за свободу, первомученика патриарха Григорія V. Послѣ сношеній греческаго и русскаго правительствъ, предположенъ былъ броненосный пароходъ «Георгій», для перевезенія тѣла патриарха, но Порта отказалась пропустить его чрезъ Дарданелы, а потому снаряженъ коммерческій пароходъ «Византіонъ», подъ командою героя возстанія на островѣ Критѣ, г. Куранти,

который и прибылъ въ Одессу 1-го апрѣля. Въ составѣ комисіи, прибывшей для принятія мощей, находились слѣдующіе члены: архіепископъ Фтіотиды, его преосвященство Каллиникъ, согражданинъ и дальній родственникъ патриарха Григорія V, преосвященный архіепископъ Занте Николай Катрами, членъ святѣйшаго синода; его преподобіе архимандритъ Аверкій Ламбири, 1-й секретарь синода греческой Церкви, и Агаѳангелъ Лекопуло, проповѣдникъ провинцій Аттики и Беотіи; подполковникъ кавалеріи г. Георгій Ангелопуло, племянникъ покойнаго патриарха Григорія V, и г. Константинъ Калоѳи, одесскій уроженецъ, секретарь комисіи.

2-го апрѣля, комисія принимала на пароходѣ официальное посѣщеніе командированнаго отъ имени г. генераль-губернатора г. Маразли, одесскаго городскаго голову г. Новосельскаго, греческаго консула г. Ралли и представителей греческаго общества: архимандрита Вулизма, гг. Родоканаки, М. Севастопуло, Θ. Маврокордато и Ивана

Вучина. При этомъ, отъ имени комисіи, его пре-
подобіе Аверкій Ламбири, произнесъ слѣдующую
рѣчь:

«Г. Маразли! комисія благодаритъ его высоко-
превосходительство г. генераль-губернатора за честь,
которую воздаетъ онъ ей, въ лицѣ вашемъ. Въстѣ
съ тѣмъ, она пользуется случаемъ, чтобы попросить
васъ быть истолкователемъ передъ его высокопре-
восходительствомъ чувствъ глубочайшаго уваженія
и признательности всего эллинскаго народа къ бла-
говѣрному Императору АЛЕКСАНДРУ II, за го-
товность, съ которою Его Величество изъявилъ со-
гласіе на удовлетвореніе одного изъ задушевнѣй-
шихъ желаній эллинскаго міра о возвращеніи на до-
но дорогой Греціи святыхъ останковъ первороднаго
ея сына.»

Затѣмъ, обратившись къ г. городскому голо-
вѣ, онъ продолжалъ:

«Г. Голова! Васъ такъ-же горячо благодаримъ,
какъ представителя того города, который такъ брат-
ски принялъ и благочестиво сохранялъ, въ ожиданіи
лучшаго будущаго, останки общаго нашего отца и
пастыря. И васъ, дѣти во Христѣ, любимые и до-
рогіе эллины, проживающіе въ Одессѣ, благослов-
ляемъ и привѣтствуемъ во имя эллинской Церкви, и
просимъ васъ, ради всеобщаго блага нашей дорогой

родины, не огорчаться, разставаясь съ драгоценными
мощами. Любовь къ родинѣ отвѣчаетъ мнѣ за это.
За тѣмъ, прошу Бога сохранить васъ отъ всякаго
зла во вѣки».

6-го апрѣля, въ присутствіи преосвященнаго
архіепископа Димитрія, командированнаго отъ име-
ни г. генераль-губернатора, подполковника Мин-
чаки, г. одесскаго градоначальника, одесскаго
городскаго головы, греческаго консула Ралли,
исправляющаго должность одесскаго полиціймейсте-
ра Садыкова, настоятеля греческой Свято-Тро-
ицкой церкви архимандрита Вулизма, старостъ
греческой церкви и почтеннѣйшихъ лицъ гре-
ческой колоніи открытъ былъ гробъ патриарха
Григорія, находившійся внутри греческой церкви,
въ лѣвомъ предѣлѣ алтаря. Гробъ заключался
въ деревянномъ ящикѣ; надъ гробомъ находились
крестъ, митра и св. икона.

7-го числа, при запертыхъ дверяхъ церкви,
совершился обрядъ переложения праха изъ дере-
вяннаго гроба въ цинковый, а съ 1-го часа по-
полудни, и весь слѣдующій день церковь была

открыта для народнаго поклоненія останкамъ патриарха.

Изъ числа обѣдовъ, данныхъ въ эти дни въ честь эллинской комиссіи, прибывшей за мощами, упомянемъ о обѣдѣ у греческаго консула Ралли, бывшемъ въ понедѣльникъ, 5-го апрѣля; во вторникъ — у г. Маразли, въ среду — у г. одесскаго городского головы, а въ четвергъ, 8-го числа у г. И. Вучина.

На обѣдѣ одесскаго городского головы, послѣ тостовъ въ честь Императора АЛЕКСАНДРА II короля Георга, архіепископъ Занте и членъ св. синода Николай Катрами произнесъ слѣдующія слова:

«Какъ членъ св. синода Греціи, я полагаю, что мой долгъ просить васъ провозгласить тостъ за благочестивыхъ братьевъ нашихъ во Христѣ, членовъ св. синода славной, могущественной и святой Россіи, руководящихъ ея Церковь, и за славно-царствующаго благочестиваго Государя АЛЕКСАНДРА II.»

На эти слова, его высокопреосвященство, ар-

хіепископъ херсонскій и одесскій Димитрій отвѣтилъ слѣдующею рѣчью:

«Мы собрались здѣсь по случаю историческаго событія: депутація отъ Греческаго Правительства прибыла къ намъ для препровожденія смертныхъ останковъ его святѣйшества патриарха Григорія, первомученика 1821 г. Я изъявляю желаніе, чтобы эти смертные останки, покоившіеся полъвѣка на русской землѣ, и которые, по благочестивымъ желаніямъ греческой націи, будутъ покоиться на землѣ свободной Греціи, были бы въ теченіи еще многихъ вѣковъ новымъ звѣномъ соединенія между двумя православными націями, и новымъ задаткомъ благосостоянія Греціи, испрашивая на нее благословеніе Всевышняго.»

По окончаніи обѣда, г. городской голова отправилъ въ Аѳины, на имя его высокопревосходительства, министра иностранныхъ дѣлъ, слѣдующую депешу:

«Имѣвъ счастье принимать у себя эллинскую депутацію вмѣстѣ съ духовными, гражданскими и военными властями нашего города, и почетными представителями одесскаго греческаго общества, прошу васъ подвергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ Короля и Королевы выраженіе нашего глубокаго по-

чтенія и теплыя пожеланія, заявленныя нами о благосостояніи Ихъ Августѣйшей фамиліи и страны.

Одесскій городской голова *Н. Новосельскій.*»

Въ пятницу, 9-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, останки патріарха Григорія были перенесены изъ греческой церкви въ кафедральный соборъ. Послѣ божественной литургіи, въ греческой церкви, и передъ началомъ панихиды, на которой присутствовалъ его преосвященство архіепископъ херсонскій и одесскій Димитрій, архіепископъ Занте, Николай Катрами, произнесъ слѣдующее слово:

«Ваше преосвященство, архіепископъ Одесскій и нашъ дражайшій братъ во Исусѣ Христусѣ, и всѣ вы, дорогіе братья!

«Съ сильнѣйшимъ волненіемъ предстаемъ мы сегодня передъ вами, благочестивые христіане, мы, иностранцы, передъ собраніемъ такъ же большею частію иностранцевъ, хотя и чувствуемъ себя членами одного семейства, и видимъ предъ собою дорогихъ братьевъ во Христѣ, исповѣдывающихъ одинаковые догматы и одну святую вѣру. Съ невыразимымъ волненіемъ предстаемъ мы предъ вами въ этотъ день, и въ этомъ мѣстѣ, гдѣ пѣнящіяся волны Эвксинскаго

Понта омываютъ огромный континентъ благочестивой и православной Россіи, въ этомъ прекрасномъ и вѣрующемъ городѣ, куда 50 лѣтъ тому назадъ прибыло бездушное тѣло безсмертнаго главы нашего народа, вселенскаго патріарха Григорія V, чудесно сохраненное рукою Всевышняго, среди волнъ, въ мрачные и ужасные дни нашего многострадательнаго отечества, для того, чтобы быть почетнымъ гостемъ благочестиваго и единовѣрнаго намъ народа.

«Великая и могущественная Россія, безъ сомнѣнія, была предназначена Богомъ, въ эти историческія времена Греціи, чтобы послужить убѣжищемъ для большаго числа грековъ, и во главѣ ихъ для верховнаго пастыря нашего народа, патріарха Григорія, который — по примѣру божественнаго Спасителя, отдаваго душу свою для искупленія милліоновъ душъ, и спасаго родъ человѣческій — явился первому ченикомъ нашей независимости и освятилъ такимъ образомъ, въ самый день Святого Воскресенія, спасаго міръ, воскресеніе эллинской независимости.

«Этотъ актъ, таинственное проявленіе неисповѣдимаго промысла налагаетъ на каждаго грека обязанность — питать вѣчную признательность къ благочестивой Россіи, за почетный и радушный приѣмъ, который нашелъ, въ предложеніи полу-вѣка, на гостеприимной землѣ, досточтимый глава греческой Церкви.

«Намъ не безызвѣстна, благочестивая братія, глубокая скорбь, омрачающая въ эти минуты ваши благородныя души. Мы сочувствуемъ религиозной печали вашихъ сердецъ, видя, какъ васъ готовы лишить того, кому въ продолженіи долгихъ лѣтъ вы воздавали заслуженныя почести. Но священный долгъ патриотизма и глубокое чувство любви, которую и мы воздаемъ святой жертвѣ, не могутъ дозволить, чтобы эти священные останки пребывали и впредь вдали отъ земли, за которую онъ, пастырь незабвенной памяти, претепрѣлъ столько мученій съ примѣрнымъ самоотверженіемъ, и принесъ себя въ жертву на закланіе.

«Необходимо, чтобы эти неоцѣненные залого православія и эллинизма были перенесены туда, гдѣ покоятся священные кости и другихъ мучениковъ, соревнователей знаменитаго пастыря, и оживотворяютъ въ насъ драгоцѣнное чувство любви къ ближнему. Наконецъ, необходимо, чтобы эти останки были перенесены въ наше отечество и потому, что ни прозрачный мраморъ Пентеликона, ни неподражаемая творенія Фидіаса, ни несравненный рѣзецъ Праксителя, не могутъ замѣнить въ душахъ грековъ лишеніе, дѣйствительно чувствительное, этаго неоцѣннаго залого ихъ вѣры. Когда эти останки, которые вы приняли и хранили съ такою любовью, будутъ перенесены въ ихъ отечество, не печальтесь о томъ, мои дорогіе братья во Христѣ. Благословенія пастыря,

молитвы отораго вѣчны передъ Престоломъ Всевышняго, будутъ равно покоиться на васъ, на насъ, на всей общинѣ православныхъ христіанъ

«Преисполненные чувства живѣйшей признательности къ благочестивому Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II, удостоившему съ великодушной готовностью изъявить согласіе на просьбу о перенесеніи этихъ священныхъ останковъ, — вознесемъ очи наши горѣ, и съ благодарнымъ сердцемъ соединимъ наши голоса въ молитвѣ: «Вѣчный Глаголь безначальнаго и безсмертнаго Отца! Ты, который, для спасенія міра облекся въ человѣческую природу, явился на землю и жилъ земною жизнію; Ты, вѣчный Царь Небесъ и Господь всѣхъ тварей, укрѣпи и ниспошли! помощь Твою благочестивому Императору АЛЕКСАНДРУ II. Подай Ему и всему Августѣйшему Семейству небесныя блага. Храни Его и весь русскій народъ подъ сѣнью крылъ Твоихъ, для славы и преуспѣянія нашей святой православной Церкви и для блага человѣчества; яви намъ глубину Твоего святого милосердія. Лучами Твоего оживляющаго духа, спаси, Господи, всѣхъ нашихъ братьевъ во Христѣ, и благослови достояніе Твое! Аминь»

При открытіи процессіи, передъ греческой церковью, лицомъ къ храму, архіепископъ Дмитрій прочелъ св. Евангеліе; отъ того же Еван-

гелія прочель архієпископъ Занте на перекресткѣ передъ домомъ греческаго училища, г. Калафати и г. Маврокордато. Гробъ несли на плечахъ духовные отцы, а кисти держали: гг. градоначальникъ, исправляющій должность городского головы г. Палаузовъ, племянникъ патріарха подполковникъ Ангелопуло, эллинскій консулъ г. Ралли, нѣкоторые представители одесской греческой общины — гг. Маразли, Маврокордато и Вучина; изъ русскихъ гражданъ — г. Посоховъ и многіе другіе. Стеченіе народа было необыкновенное. Торжественная процессія слѣдовала по Екатерининской и Дерibasовской улицамъ, мимо гаубтвахты, къ собору. Всѣ магазины, мимо которыхъ шла процессія, были закрыты. Благочестіе русскаго народа и русскаго духовенства весьма тронули эллинскую комиссію. Величайшій порядокъ господствовалъ во все время процессіи.

Въ соборѣ опять отслужена была панахида, послѣ которой церковь на весь день оставлена была открытою. Прикладывающихся къ гробу

было великое множество, еще болѣе, нежели во время пребыванія дорогаго покойника въ греческой церкви. Полиція была тутъ же, и ей стоило немалого труда, чтобъ сохранять порядокъ въ неостанавливаемомся приливѣ и отливѣ народа кругомъ гроба. Многіе, особенно изъ женщинъ, не выходили изъ церкви до самаго вечера и прикладывались къ святымъ останкамъ по нѣскольکو разъ.

На другой день, въ субботу 10-го апрѣля, послѣ литургіи назначено было перенесеніе мощей изъ собора на пароходъ «Византіонъ». Передъ выносомъ гроба изъ церкви, архимандритъ и первый секретарь греческаго синода, о. Аверкій Ламбири, произнесъ слово на древне-греческомъ языкѣ. Вотъ оно въ переводѣ:

«Невозможное для людей — возможно для Бога. И святость мѣста, и причина служенія, и все вокругъ насъ совершающееся напоминаетъ о прошедшемъ времени — годахъ славы и испытанія. Какъ православные христіане, мы вѣруемъ, и принимаемъ, какъ догматъ, что все, что ни случается на этомъ свѣтѣ,

ибо приближается часъ, и, быть можетъ, онъ уже не
дагекъ, когда всѣ будутъ поклоняться Богу право-
славныхъ, единымъ духомъ и единымъ сердцемъ.
Тогда исполнится пророчная воля Бога и предска-
заніе единственнаго Сына Его: «едино стадо и единъ
пастырь», который есть возлюбленный Исусъ. Не-
большое Его стадо увеличилось, приумножилось, рас-
пространилось по всей вселенной, и явились новые
апостолы древняго православія вселенскаго собора
VII вѣка.

«Въ продолженіи многихъ вѣковъ совершалось
это непостижимое таинство, и для спасенія истинной
вѣры, утвердило новый ковчегъ православія въ еди-
норвнрой Россіи. Ибо, получивъ животворное и здо-
ровое съмя отъ апостольскихъ Церквей Востока,
эта спасаемая страна развила его въ великое,
тѣнистое дѣрево, и всегда выказывала, какъ истинная
дочь истинной Церкви, почтеніе и любовь къ плодо-
творной, но многострадальной матери.

«Да, братья во Христв, всякіи разъ, когда для
матери Церкви наступали дни несчастья и мучени-
чества, съ запада или съ юга, она, отвергнутая,
всегда находила убожше и облегченіе у любезной
дочери и сестры во Христв. Исторія дѣятели вѣковъ
погна примрами такой братской любви и заботли-
вости. Но дозволено знать и одинъ примѣръ, чтобы
судить о другихъ.

происходить по святой воли и предвѣденію Бога, и
конечно, не въ нашей власти знать все это прежде;
мы можемъ только изучать Его послѣдствія и сми-
ренно Ему повиноваться. Но непостижимы судьбы
Бога и бездѣленъ путь Его. Ибо, кто моль узнать
разумъ Господа или кто моль быть Его совѣтникомъ?
Онъ одинъ только, Премудрый, превъше всякой му-
дрости, и Онъ все приводить къ благу своего тво-
ренія, ибо невозможное для людей — возможно для
Бога.

«Подобными чудесными повелѣніями святого Про-
мысла полна церковная исторія. Въ эпоху, когда
густыя тучи невѣжества и сурьбри покрывали За-
падъ, летины панскихъ войскъ начали устроять око-
вы вселенской Церкви, мечта о какомъ-то всемірномъ
владычествѣ; но мудрость Бога направила на Кон-
стантинополь стопы достойной княгини Ольги изъ
Кіева. Какой мудрецъ того вѣка моль предвидѣть
всемірно-историческое значеніе этого факта, тогда
казавшагося столь простымъ? Между тѣмъ, по рѣ-
шенію воли Бевышнато, священная купель во хра-
мѣ святой Софии явилась невидимымъ звѣномъ, сое-
динившимъ Россію съ Греціей. Съ этихъ-то поръ
разлилось на гуманномъ свѣрѣ и полъ согнемъ Ни-
кеи и Константинополя, истинное православіе. Съ
тѣхъ же поръ явственнѣе начала обозначаться переѣ
вѣми воли Провидѣнія, относительно судьбы истинной
христіанской Церкви. Поэтому, радуется, братья,

«Когда равно 50 лѣтъ тому назадъ дрожала отъ страха и раззоренія страна православія и просвѣщенія, и сыны ея, ни живые, ни мертвые, не могли найти себѣ убѣжища и помощи, они пріѣзжали сюда, спасаясь отъ мученій, и были братски и радушно принимаемы. Тогда прибылъ сюда, по волѣ Провидѣнія, счастливо сохраненный въ глубинахъ моря, и освященный прахъ священно-мученика и вселенскаго патріарха Григорія V, уроженца изъ Домицана въ Пелопонесѣ. Тогда-то общенародно и явно высказаны были, во всей ихъ силѣ, симпатіи единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, живущихъ здѣсь, къ священной жертвѣ вѣры и долга. Ей были отданы почести, соотвѣтственно величію и славѣ могущественной имперіи. Начальствующіе и народъ, духовенство и паства соревновали одинъ передъ другимъ въ ревности изліянія своихъ священныхъ и дружественныхъ чувствъ. Впрочемъ, все это, случившееся въ этомъ городѣ, болѣе или менѣе вамъ извѣстно. Одно только позвольте мнѣ выразить въ немногихъ словахъ: это—чувство уваженія и признательности, за настоящее и прошедшее.

«Какъ только Греція, сострадательною рукою Всевышняго освобождена была отъ тягостнаго ига, и признана свободной страной, она бросила взглядъ, исполненный слезъ, на счастливую Одессу, гостепріимно-пріютившую прахъ знаменитѣйшаго изъ ея сыновъ, же-

лая воздать ему материнскія чувства. Временныя обстоятельства и мірскія превратности противодѣйствовали ей до вчерашняго дня въ исполненіи душевнымъ ея желаній. Имѣя въ виду торжественно и достолавно отпраздновать въ текущемъ году 50-лѣтній юбилей ея возрожденія, она не могла забыть своего первомученика, и отъ имени своего досточтимого и возлюбленнаго Короля Георгія I-го, ходатайствовала передъ великимъ и благовѣрнымъ Императоромъ Всероссійскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ II-мъ, объ исполненіи ея душевныхъ желаній о возвращеніи останковъ патріарха. Могущественнѣйшій и православнѣйшій изъ монарховъ, съ обычною ему благосклонностію, справедливостію и добротою, великодушно отвѣтилъ, что Греція можетъ взять священные останки великаго ея сына, и да будетъ имѣть ихъ постоянно на лонѣ своемъ, какъ примѣръ добраго пастыря и мученика за благое дѣло. И такъ, вслѣдствіе этихъ приказаній и желаній свыше, я вступилъ сегодня на этотъ священный путь правды. Но, тронутый величіемъ прошедшаго и настоящаго, я не въ силахъ излить тѣ чувства, которыя одушевляютъ меня въ настоящую минуту. Я желалъ бы только, чтобы сей священный амвонъ былъ столь высокъ, и слабый голосъ мой столь силенъ, чтобы отсюда, по всей Россіи и Греціи, раздался мой голосъ, провозглашающій вѣчную благодарность эллинскаго народа благочестивому Императору Всероссійскому, всему его право-

славному народу и святѣйшему правительствующему Синоду за блага, оказанныя эллинской націи.

«Теперь обращаюсь съ словомъ и къ вамъ, любезные единоплеменники и дорогіе братья во Христѣ. Братски умоляемъ васъ, чтобы ни на минуту вы не переставали слѣдовать примѣру вашихъ отцовъ, и, слѣдуя пути нашего Господа въ добрыхъ дѣлахъ, непрерывно молились Отцу небесному, чтобы благоволилъ вамъ жить въ полной безопасности и славѣ, подъ охраною христіюлюбиваго и единовѣрнаго правительства, и безпрепятственно могли пользоваться небесными и земными благами. Аминь.»

За тѣмъ, началась самая церемонія перенесенія праха, по заранѣе обдуманному плану. Торжественная процессія направилась по Дерибасовской и Гаванной улицамъ, по Военному Спуску, къ практической гавани. Стеченіе народа было такъ велико, что ничего подобнаго и не запомнить Одесса. Не говорю уже про тротуары, гдѣ, и яблоку негдѣ было упасть, про окна и балконы домовъ, — даже крыши, и тѣ всѣ были усѣяны людьми. Процессія началась отрядомъ козаковъ и отрядомъ пѣхотныхъ войскъ, съ музыкою во главѣ; за ними развѣвались церковные хоругви,

цѣховые значки и шли пѣвчіе; потомъ высшіе духовенство; за нимъ — остальное. Тутъ же неслась и крышка гроба, крытая малиновымъ бархатомъ, а за нею и самый гробъ, покрытый парчею и архіерейской мантией. За духовенствомъ выступали военные и гражданскіе чины, имѣющіе во главѣ г. главнаго начальника края; далѣе — городской голова съ членами думы, старшинами и старожилами г. Одессы. И еще отрядъ пѣхотныхъ войскъ, артиллерія, и отрядъ козаковъ, замыкающій шествіе. По обѣимъ сторонамъ дороги, ѣхали жандармы. Вся процессія, въ шествіе своемъ, захватывала около версты разстоянія.

Передъ постановкою гроба на пароходъ, г. исправляющій должность городского головы г. Палаузовъ, высказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, выражающихъ сочувствіе къ совершившемуся событію.

Одесскій гражданинъ г. Иванъ Вучина произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Сопутствуя священному гробу, съ останками первомученика возрожденія эллинскаго народа, патріарха Григорія V-го, съ трепетомъ сердца мы нынѣ въ послѣдній разъ расстаемся съ ними. Эти священные останки покоились въ Одессѣ, въ продолженіи цѣлыхъ 50-ти лѣтъ, въ греческомъ храмѣ Св. Троицы. Блаженной памяти благословенный Императоръ Александръ I, тотчасъ по прибытіи останковъ въ предѣлы Россіи, повелѣлъ оказать имъ должныя почести; нынѣ же славно царствующій могущественный Государь АЛЕКСАНДРЪ II, движимый прирожденной ему благостью, соблаговолилъ на просьбу Короля эллиновъ Георгія I-го и эллинской націи о перенесеніи священнаго праха патріарха въ дорогую Грецію, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ оказать этимъ священнымъ останкамъ первомученика эллинской независимости должныя почести. Да ниспошлетъ Всевышній, молитвами сего священномученика, благоденствіе эллинской націи, подъ скипетромъ благовѣрныхъ ея королей. Вамъ же, исполнителямъ національной воли, желаемъ счастливаго плаванія въ дорогую Грецію».

На пароходѣ у гроба патріарха Григорія V, настоятелемъ греческой Свято-Троицкой церкви въ Одессѣ, архимандритомъ Е. Вулизма, произнесено было воззваніе къ отъѣзжающимъ сооте-

чественникамъ, съ обращеніемъ, въ заключеніе, къ тѣни предстоящаго предъ ними праведника:

«Преосвященные іерархи и прочая братія, входящая въ составъ прибывшей въ Одессу священной депутаціи! Возвѣстите передъ всѣмъ духовенствомъ и народомъ греческимъ то, что вы своими глазами видѣли и своими ушами слышали. Возвѣстите передъ всѣми, что религіозное и національное чувство проживающихъ въ Одессѣ грековъ крѣпко, цвѣтуще и живуче, производящее не одни только листья или скоропреходящіе цвѣты, но, при всякомъ удобномъ случаѣ, во всякую знаменательную эпоху, и плоды зрѣлые. Возвѣстите предъ всею націею ту глубокую скорбь о перенесеніи сихъ священныхъ останковъ, какою, вмѣстѣ съ проживающими, въ Одессѣ греками, чувствуетъ и единовѣрный намъ русскій народъ.

«Но, подобно тому, какъ сонмы преподобныхъ братьевъ скорбѣли о томъ, что лишались благотворнаго присутствія незабвеннаго мученика, который изъ неоднократнаго заточенія своего на святой аѳонской горѣ былъ призываемъ на свой престолъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ радовались тому, что онъ отправлялся къ мѣсту, гдѣ стоитъ высшее свѣтило православія, — подобно сему, нынѣ и мы печалимся и вмѣстѣ съ тѣмъ радуемся, что онъ отправляется въ свободную Грецію, чтобы быть положеннымъ во главѣ падшихъ

за вѣру и отечество героевъ: будучи первымъ между своими, онъ первый принесъ въ жертву душу свою.

«Святѣйшій патриархъ! по прошествіи полъ-столѣтія, возвращаясь на мѣсто твоей родины, ты найдешь ее не таковою, какою ты оставилъ ее — стонущую подъ игомъ рабства; но найдешь ее веселящуюся подъ эгидою свободы. Ты не увидишь ее стоящею на высотѣ древней славы и благоденствія, но собственно по этому соотечественники твои и пожелали имѣть подлѣ себя священные твои останки, дабы, взирая на нихъ, они вспоминали и исполняли, помощію свыше, все то, чему ты живя на землѣ, училъ ихъ, и что ты самъ совершалъ....»

Послѣ этого, одинъ грекъ взобрался на мачту, сдѣлалъ рукою знакъ, требующій вниманія, и, выразивъ въ короткихъ словахъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ, отъ имени своихъ соотечественниковъ, благодарность всѣмъ русскимъ за радушіе и гостепріимство, изъявилъ надежду, что, рано, или поздно, греки и русскіе сольются въ одинъ народъ, и составятъ одну душу въ одномъ тѣлѣ

— Будемъ ждать и надѣяться! кто-то закрычалъ въ толпѣ.

— Ура! прокотились голоса—и народъ началъ расходится.

Вечеромъ пароходъ «Византіонъ» оставилъ нашъ рейдъ.

7002

100